

УДК 001.1(082)
ББК 72я43
И93

И93 **Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского федерального университета 2019 года [Электронный ресурс]:** сборник статей. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 64,83 Мб). – Казань: Издательство Казанского университета, 2019. – 1489 с. – Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/science/nauchno-issledovatel'skaya-rabota-studentov-nirs/obschaya-informaciya> . – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-270-4

УДК 001.1(082)
ББК 72я43

ISBN 978-5-00130-270-4

© Издательство Казанского университета, 2019

Их тени мчатся в высоте
 Над нашими шатрами...
 О Святослав, бич древних лет,
 Се твой полет орлиной.
 "Погибнем! мертвым срама нет!" –
 Гремит перед дружиной.

[Ишимова, 1993, С. 10].

Таким образом, «История...» Ишимовой знакомит маленьких читателей не только с историей России, но и с литературой, в которой эта история отражается. Обращение в тех или иных случаях к текстам художественной литературы наглядно демонстрирует, что данное историческое событие было настолько важным и уникальным, что послужило материалом для создания нового литературного памятника.

Анализ «Истории...» Ишимовой показал, что вполне допустимо рассматривать творчество писательницы в аспекте сказкотерапии и утверждать, что основные принципы этого явления представлены в ее творчестве. Перспектива дальнейшей работы со сказкотерапией нам видится в рассмотрении того, какие черты данного явления могут быть обнаружены в русской литературе второй половины XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Основы сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2010. – 172 с.
2. *Зинкевич-Евстигнеева Т.Д.* Практикум по сказкотерапии / Т.Д. Зинкевич-Евстигнеева. – СПб.: Речь, 2000. – 310 с.
3. *Ишимова А.О.* История России в рассказах для детей / А.О. Ишимова. – СПб.: Альфа, 1993. – 368 с.
4. *Бегак Б.* Сложная простота / Б. Бегак. – М.: Советский писатель, 1980. – 296 с.
5. *Белинский В.Г., Чернышевский Н.Г.* Добролюбов о детской литературе: сборник / сост. В.В. Терновская, Н.И. Якушин. – М.: Детская литература, 1983. – 430 с.
6. *Файнштейн М.Ш.* Писательницы пушкинской поры (историко-литературные очерки) / М.Ш. Файнштейн. – Л.: Наука, 1989. – 175 с.
7. *Хеллман Б.* Сказка и быль. История русской детской литературы / Б. Хеллман. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 378 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЖЕНЩИНЕ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ «ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ»)

Карасева А.И.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Ерофеева И.В.

Сегодня все больше изучается когнитивная лингвистика, язык как способ выражения знаний, культуры и истории народа. Такой материал хранится в том числе и в древнерусских текстах. Однако в свете социальных и политических тенденций особое внимание уделяется исследованию женщины как феномена культуры, поэтому нами были проанализированы лексические единицы, называющие женщину в «Повести временных лет».

Нами выявлено, что для номинации женщины, в соответствии с различными критериями, в тексте памятника используется 34 лексемы (268 их словоупотреблений в контексте). Обнаружено 8 непроемных лексем в 152 словоупотреблениях. Исторически производных – 2 лексемы и 10 словоупотреблений. Производных – 24 лексемы и 106 словоупотреблений.

Мы рассмотрели лексемы и определили несколько групп номинаций по обозначаемым ими характеристикам.

На родственные связи указывают непроемные лексемы *мать, дочь, сестра, сноха*, производные *внучка* (образовано при помощи суффикса женскости *-к-*), *невестка* (образовано при помощи суффикса женскости *-к-*) в значении «жена сына, жена брата» [СРЯ, Т. 11, С. 40], *свекровь* в значении «мать мужа» (образовано при помощи суффикса *-ов-*) [СРЯ, Т. 23, С. 108] – «а еще нападут на

невестку твою, и на бояр, и будешь ты ответ держать», «перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют».

Семейные отношения выражены непроизводными номинациями *жена*, *вдова*, исторически производным *невеста* (образовано присоединением отрицательной приставки *не-* к глаголу *ведать*), производным *вдовица* в значении «лицо, лишившееся супруга, вдова» (образовано при помощи суффикса *-иц-*) [СРЯ, Т. 2, С. 38] – «по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами», «и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены».

Высокий социальный статус представлен в тексте только производными лексемами *царица* (образовано при помощи суффикса женскости *-иц-*), *княгиня* (образовано при помощи суффикса женскости *-ын-*), *попадья* в значении «жена священника» (образовано при помощи уникального суффикса *-ады-*) [СРЯ, Т. 17, С. 77] – «и уступил Владимир мольбе княгини, которую почитал как мать», «попадья же, постирав, надела на него, когда те обедали».

На низкий социальный статус указывают непроизводная лексема *раба* и производные *рабыня* (образовано при помощи суффикса женскости *-ын-*), *наложница* в значении «любовница» (коррелят женского рода к *наложникъ* с суффиксом женскости *-(н)иц-*) [СРЯ, Т. 10, С. 140] – «не хочу разуть сына рабыни, но хочу за Ярополка», «у Соломона было 700 жен и 300 наложниц».

Род деятельности женщины представлен производными лексемами *монахиня* (суффикс женскости *-ин-*), *ключница* в значении «женское к *ключник* – слуга, управляющий хозяйством» (суффикс женскости *-(н)иц-*) [СРЯ, Т. 7, С. 186] – «у Ярополка же была жена гречанка, а перед тем была она монахиней», «Владимир же был от Малуши – ключницы Ольгиной».

На этническое происхождение женщины указывают производные лексемы *гречанка* (ударный суффикс *-анк-* со значением женскости), *чехиня* (суффикс женскости *-ын-*), *болгарыня* (суффикс *-ын-*), *египтянка* (суффиксы *-ян-* и *-к-*), *амазонка* (суффикс *-к-*) – «от гречанки имел он Святополка, от чехини – Вышеслава», «а еще от одной жены – Святослава и Мстислава, а от болгарыни – Бориса и Глеба», «амазонки же не имеют мужей, но, как бессловесный скот, единожды в году, близко к весенним дням, выходят из своей земли».

К группе лексических единиц, называющих женщину и указывающих на ее низкие нравственные качества или их отсутствие, относятся производные лексемы *прелюбодейка* (суффикс женскости *-к-*), *блудница* в значении «распутница» (суффикс женскости *-(н)иц-*) [СРЯ, Т. 1, С. 245] – «как блудницу, разбойника и мытаря помиловал ты, так и нас, грешных, помилуй».

В отдельную группу мы выделили лексические единицы, характеризующиеся религиозной семантикой. Так, в нее вошла непроизводная лексема, относящаяся к Богородице (деве Марии), *дева* в значении «девственница» [СРЯ, Т. 4, С. 197], производные лексемы *Богородица* (образовано сложно-суффиксальным способом, интерфикс *-о-* и суффикс женскости *-иц-*), *владычица* в значении «эпитет богородицы; молитва, посвященная богородице» (образовано от *владыка* при помощи суффикса *-иц-*) [СРЯ, Т. 2, С. 213], *предвозвестница* (образовано от *предвозвестникъ* при помощи суффикса *-(н)иц-*), *приснодева* в значении «вечнодевственная (о Богородице)» (образовано сложением корней *присн-* (церковно-славянское *всегда*) и *-дев-* при помощи интерфикса *-о-*) [СРЯ, Т. 20, С. 19] – «о Владычица Богородица! Отними от сердца моего бедного гордость и дерзость», «была она предвозвестницей христианской земле, как денница перед солнцем, как заря перед рассветом», «вот, дева во чреве зачат, и нарекут имя ему Еммануил». Религиозная семантика представлена и в производной лексеме *язычница* (образовано при помощи суффикса женскости *-(н)иц-*) – «язычница; если хочешь крепить меня».

Сама лексема *женщина* относится к исторически производным (9 словоупотреблений, образовано посредством присоединения суффикса *-щин-* к существительному *жена*) – «искони бес женщину прельстил, она же мужчину».

Исходя из результатов анализа лексем источника, можем сказать, что наиболее частотными оказались непроизводные лексемы *мать* (47 словоупотреблений), *жена* (43), *дочь* (34), что указывает на высокую ценность женщины в системе семейных отношений, и производная лексема *Богородица* (40 словоупотреблений), что говорит о широком отражении религиозных представлений в «Повести временных лет». В памятнике отмечаются также наименования по этнической и территориальной принадлежности (*гречанка*, *амазонка*, *чехиня*), свидетельствующие о наличии оппозиции свой/чужой, и наименования лиц женского пола по особенностям поведения, неприемлемым для христианского общества (*прелюбодейка*, *блудница*).

Наиболее частотным оказался суффиксальный способ образования слов. Чаще всего встречались суффиксы женскости *-иц-*, *-ниц-*, *-ын-*, *-к-*; менее употребительными оказались суффиксы *-щин-*, *-ј-*, *-*

ej-, -адъj-, -анк-, -очк-. Интересны уникальные способы образования некоторых лексем (*попадья, приснодева, невеста*).

В древнерусском тексте образ женщины представлен и описательно с помощью адъективных и глагольных лексем и сочетаний.

Положительный образ жены создается при помощи прилагательных *хорошая, благословенная, разумная, умелая* – «*благословенна разумная жена, ибо похвалит она страх Божий*», сравнительного оборота «*дороже она многоценного камени*», описательно – «*она, как купеческий корабль, занимающийся торговлей, издалека собирает себе богатство*».

Негативную коннотацию в образ жены вносят прилагательные *злая* – «*не внимай злой жене; ибо мед каплет с уст ее, жены прелюбодейцы*», *нелепая* – «*с нелепыми женщинами не беседовать*», и сравнительный оборот, означающий скрытность, дикость, – *бессловесный скот*.

В «Повести...» красота женщины описывается как идеал, совершенство, что выражено прилагательными *красивая* и *красивейшая* (с суффиксом превосходной степени *-ейш-*) и описательными оборотами «*облачиться в красоту*», «*она ведь сияла, как луна в ночи; так и она светилась среди язычников, как жемчуг в грязи*».

Роль женщины как носительницы репродуктивной функции отражают глагольные лексемы *зачать, родить, воспитать* и адъективные лексемы *беременная, бесплодная* – «*Владимир же стал жить с женою своего брата – гречанкой, и была она беременна, и родился от нее Святополк*».

К женщинам собственной или правящей семьи относились уважительно. Это выражают глагольные лексемы *прославлять* – «*здесь же ее все люди прославляют*», *быть стыдливым* – «*поляне стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями*». Однако описаны и случаи безнравственного отношения к матерям. Это проявляется в употреблении лексемы *братъ на ложе* – «*свой закон и у халдеян, и у вавилонян: матерей братъ на ложе*». Если женщина принадлежала к враждебному народу, то отношение к ней было противоположным. Это можно проследить в лексемах *умыкать, растлять, творить насилие* – «*и здесь умыкали себе жен по сговору с ними; имели же по две и по три жены*».

Происхождение женщины представлено в «Повести...» не только производными единицами, но и описательно, с помощью моделей «наименование лица женского пола + имя существительное или прилагательное» – «*и поведали ему всю речь Рогнеды – дочери полоцкого князя Рогволода*», «*преставилась Владимирова царица Анна*»; «*родившаяся в колене*» – «*послан был Гавриил в Назарет к деве Марии, родившейся в колене Давидовом*».

В «Повести временных лет» представлены образы женщин, занимающих высокое социальное положение, поэтому практически нет описания простолюдинок. Тем не менее женщина предстает носительницей не только положительных, но и отрицательных черт. Она остается связанной с мужчиной, домом, материнством, но при этом находится в зависимости от общественных норм. В данном произведении важна характеристика женщины по внешности, социальному статусу, происхождению, отношению к религии, чего не было отмечено, например, в сказках и других древнерусских памятниках. Образ женщины в литературе углубляется, становится более разносторонним, что свидетельствует о расширении ее влияния как в семейной, так и в социальной и религиозной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ерофеева И.В.* Именное словообразование в лингвокультурологической парадигме летописного текста / И.В. Ерофеева. – Казань: Издательство Казанского университета, 2010. – 256 с.
2. Словарь русского языка XI–XVII вв. / под ред. Г.А. Богатова. – URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (дата обращения: 18.12.2018).
3. Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева. – URL: <http://lib.ru/HISTORY/RUSSIA/povest.txt> (дата обращения: 30.10.2018).

РЕБЕНОК И ЛИТЕРАТУРА: ЧТО ЧИТАЕТ СОВРЕМЕННЫЙ ПОДРОСТОК?

Кириллова А.Р.

Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Папшуров А.Н.

Книга... Нередко она становится предметом не просто чтения, но и заинтересованного обсуждения. Роли книги в современной культуре многопрофильны: она и источник знаний и информации, и средство саморазвития, и инструмент развития цивилизации. Однако наиболее продуктивно и ра-